

Во время Едигеева нашествия великий князь московский Василий Дмитриевич, как отмечено выше, уехал из Москвы, что не могло не вызвать осуждения, недовольства его поступком со стороны современников. И автор „Сказания“, выражая в словах князей, обращенных к великому князю, свою точку зрения на то, как должен вести себя во время боя великий князь московский, и, очевидно, осуждая поведение Василия Дмитриевича, покинувшего Москву в опасное для нее время, ярко описал воинскую доблесть и мужество Дмитрия Донского — отца Василия Дмитриевича. Во всяком случае, являясь сторонником того, что великий князь не должен рисковать своей жизнью во время боя, автор „Сказания“ на примере Дмитрия показывает, вместе с тем, что великий князь должен лично находиться на поле сражения, быть примером воинской отваги и мужества.

Среди исторических лиц „Сказания“ мы встречаем имя митрополита Киприана. Почему автор „Сказания“ ввел его в число действующих лиц своего повествования, хотя на самом деле во время событий 1380 года Киприана в Москве не было? Кратко напомним историю поставления митрополита Киприана на московскую и всея Руси митрополию и характер его отношений с великим князем московским.

Киприан получил назначение на русскую митрополию в 1375 году, еще при жизни митрополита Алексея. В том же году он приехал из Константинополя в Литву и оттуда пытался предъявлять свои права на кафедру митрополита всея Руси. На это он получил такой ответ от великого князя: „Есть у нас митрополит Алексей, а ты почто ставишися на живаго митрополита?“. Киприан временно остался в Литве и стал ожидать дальнейшего развития событий.

В 1378 году митрополит Алексей умер. По смерти Алексея вступало в силу законное право на его место Киприана. Поэтому он сразу же и отправился из Литвы в Москву. Но, как это известно из послания Киприана к Сергию,¹ по повелению великого князя Киприан еще до въезда в Москву был задержан вместе со своей свитой. Некоторое время его продержали под стражей в Москве и затем тайно выслали из Москвы назад, в Литву. Происходило это в июне 1378 года.

Столь неприязненное отношение Дмитрия к Киприану объясняется не только тем, что последний предъявил свои права на русскую митрополию еще при живом митрополите, к которому великий князь московский относился с большой теплотой и уважением, но главным образом тем, что Дмитрий Донской хотел видеть на митрополичьем столе своего ставленника — архимандрита придворного Спасского монастыря Михаила или, как его называют летописи, Митяя. Дмитрий хотел поставить его в митрополиты собором русских епископов. Но из-за возражений епископа суздальского Дионисия это поставление не состоялось. Тогда великий князь, снарядив пышное посольство, отправил Митяя в Константинополь. По дороге, на корабле, Митяя умер. Архимандрит Пимен из свиты Митяя интригами и подкупами получил в Константинополе митрополичий сан без ведома и согласия на то великого князя. Все это происходило в 1379—1380 годах. Дмитрий, узнав о самовольном поставлении в митрополиты Пимена и не желая видеть его на митрополичьей кафедре, позвал в Москву Киприана. В мае 1381 года Киприан прибыл из Киева в Москву. В этом же году в Москву вернулся

¹ Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права, ч. 1. Изд. 2, СПб., 1908, стлб. 173—186.